



15 февраля 2018 года в Москве состоится XV съезд Союза писателей России

## Слово редактора



Февральский номер «Омского времени» посвящён XV съезду Союза писателей России, а мне вспоминаются слова Валентина Григорьевича Распутина, прозвучавшие со страниц нашей газеты около девяти лет назад: «За прошедшие пятнадцать лет (с 1994 года, когда мы с помощью баррикад отстояли здание на Комсомольском) писателям России не в чем упрекнуть своё руководство. В том, что наш творческий союз выстоял и не потерял активности и собранности – заслуга председателя и его помощников. Мы привыкли принимать как должное, что вовремя, по уставу, несмотря на безденежность и откровенно враждебное отношение власти и либеральной камарильи, задававшей тон в культуре, приходили пленумы и съезды, находилась поддержка журналов, достойные книги отмечались и отмечаются премиями отнюдь не от олигархов. Вспомним опять те же 90-е годы, когда на Комсомольский, 13 смотрели как на вражеское гнездо, между тем как наш Дом все больше становился оплотом патриотической России. И выстоял – подобно Брест-

ской крепости в начальные годы Великой Отечественной».

Эти слова были обращены к нашему писательскому съезду – XIII-му, а затем Валентин Григорьевич пригласил меня, в числе других литераторов, принять участие в Днях русской духовности и культуры «Сияние России» в Иркутске.

Так случилось, что уезжать домой довелось мне несколько позже других гостей, и за несколько часов до отправления поезда решил я прогуляться в сопровождении иркутского поэта Владимира Корнилова на местный рыбный рынок – за омулем.

На обратном пути Владимир решил показать мне старые дома с резными наличниками, а потому в гостиницу мы пошли окольным путём. Стало быть, идём, разговариваем, радуемся осеннему иркутскому солнышку, и в какой-то момент замечаем, как навстречу нам, с какой-то совсем уж «доисторической» хозяйственной сумкой, ручки которой перемотаны синей изоляционной лентой, довольно быстрым шагом идёт... Валентин Григорьевич. Классик русской литературы. Как его называли у нас, духовный губернатор Сибири.

Поравнялись, поздоровались.

– Всё-таки ваш город, Валентин Григорьевич, необыкновенный! – вырвалось у меня как-то само собой.

– И чем, интересно?

– Да здесь можно запросто, по дороге с рыбного рынка, на одной из улиц встретить самого Распутина!

Валентин Григорьевич едва заметно улыбнулся, а потому его ответ прозвучал вполне серьёзно:

– Я вам буду о себе постоянно напоминать...

Наверное, все те двое суток, проведённые мной на верхней полке скорого поезда «Улан-Удэ – Москва», эти слова Распутина не давали мне покоя. Тем, что никак не удавалось проникнуть в их смысл: ну, не буквально же Валентин Григорьевич будет мне напоминать о себе – вот идёшь ты утром на кухню чайник ставить, а он уже звонит, дескать, вот он я... А книги Распутина – у меня на самом видном месте, и перечитываю их довольно часто, ищу в них ответы на многие свои вопросы и по сей день, так что и не требуется никаких отдельных «напоминаний»...

Но когда пришла пора готовить к выпуску настоящий номер, и я обратился к своим братьям и сестрам по нашему литературному сотовариществу с просьбой поделиться своими раздумьями о предстоящем Съезде, были и такие, кто отказался – не потому, что занят слишком или «враги одолевают», или муха какая укусила в особо чувствительное место. Нет, услышал я «плач и стоны», словно в семье лермонтовского Гудала, приправленные кривым, словно собачья тропа, вопросом: «А что он мне (нам) даёт?» То есть, это были слова людей – не отдающих, не помогающих беззаветно, от сердца, без расчёта и без раздумий.

Да бывает: человек вроде и плыть хочет, а грести пытается не руками, а другими частями тела... «Что даёт... Зачем нужен...» А зачем он был нужен, когда вступали в него? Сухой али жидкий паёк прелестил вас? Тогда становитесь

в очередь к корыту с парными отрубями, но это не здесь, не в СПР.

Так при этом и корочки члена СП каждого встречному-поперечному в лицо суют, и подписуются на каждом столбе: «Член Союза писателей России!» Гордо звучит!

Впрочем, оставим их в покое – на время, паче того, и они мои братья и сестры, да вот некая субстанция, что ли, в голову шибанула... Всякое случается...

В завершении сих заметок лучше вот о чём скажу. В филологии существует понятие «мёртвого языка» – языка, который утратил активную форму употребления в историческом процессе коммуникации между людьми в рамках определённой культуры. Возьмём, к примеру, шумерско-аккадское письмо, а конкретнее вспомним «Эпос о Гильгамеше» – одно из старейших сохранившихся литературных произведений в мире. Его наиболее полная версия была обнаружена в середине XIX века, и можно ли теперь аккадский язык называть «мёртвым» в полной мере, если он является первоисточником одного из величайших литературных произведений? А можно ли представить, что «мёртвым» когда-нибудь станет и русский язык? Если на русском языке создана гениальная «пятикнижие» Достоевского, если русский язык – язык Пушкина, Толстого, Тютчева... Имён – великое число... А среди них и Валентин Распутин, и Василий Белов, и Николай Рубцов, и ныне здравствующие – Владимир Крупин, Виктор Потанин, Станислав Куняев... Всех и не назвать в рамках скудной для этого газетной площади...

«Но забыли мы, что осияно / Только слово среди земных тревог, / И в Евангелии от Иоанна / Сказано, что Слово это – Бог. / Мы ему поставили пределом / Скучные пределы естества. / И, как пчелы в улье опустелом, / Дурно пахнут мёртвые слова».

Конечно, многие из нас (прошу прощения за то, что не написал: «все») знают эти строки Николая Гумилёва (кстати, именно он сделал русский поэтический перевод «Эпоса о Гильгамеше», с подстрочника – в 1918 г.). Так вот, «мёртвые слова» – это как раз те, которыми, в том числе, и отплёвываются от Союза писателей России за то, что он чего-то кому-то (закусить или выпить, уж и не знаю) «не даёт». От Союза писателей России работающего, по сути, на протяжении почти трёх десятилетий в условиях оккупации – обезличивания, обесмысливания, расчеловечивания, оскотинивания всего и вся, в том числе и Русского Языка.

И вот оно – напоминание от Валентина Григорьевича Распутина, его слова, опубликованные в «Омском времени» в марте 2009 г.: «Нашей победы в этом противостоянии, признаться, нет, но ведь «реформаторы» не достигли желаемых результатов. «Всё впереди», как предвидел наш товарищ по литературе. Не отдай великую отечественную литературу, не ступит русское слово, песню, держаться за родное до последнего – это сейчас дорогого стоит».

Всем нам – вместе.

Юрий ПЕРМИНОВ,  
делегат XV съезда  
Союза писателей России

## Одной жизнью

Блиц-интервью с исполняющим обязанности председателя правления СП России Н.Ф. ИВАНОВЫМ.

– Николай Федорович, вы прогнозируете вопросы, которые будут подниматься на съезде?

– Что значит прогнозируете? Мы в какой-то степени сами будем их провозглашать. Потому что правление, секретариат живет одной жизнью с региональными организациями и прекрасно осведомлен о проблемах, которые «достают» наших руководителей на местах.

Например, это работа с грантами – президентскими, ведомственными, региональными. Здесь необходимо выработать методологию практического применения этого инструмента. Надеюсь, Вадим Терёхин (Калуга) и Андрей Бениаминов (Псков), которые поднатерли в практике применения данного механизма финансирования мероприятий, поделятся опытом со всеми коллегами.

– Много разговоров о смене билетов...

– Проблема. Есть проблема постановки на учет и снятия с учета. Некоторые писатели годами не являются на собрания, не платят взносы, но корочкой члена Союза размахивают в коридорах власти. Некоторые переезжают на место жительства в другие регионы и тащат за собой шельф скандалов. Мы организация тесная, друг друга знаем, и на

новом месте коллектив становится мертвым: не желаем запустить скандалиста в свои ряды. Как быть? Кто-то исхитрился вступить в Союз не по месту жительства, и теперь требует поставить его на учет там, где дают стипендии и существуют издательские программы... Много разных ситуаций. Те же члены Союза на Украине – в Одессе, Львове. Мы их и светить особо не хотим, говоря правоохранительным языком, потому что понимаем всю сложность ситуации в соседнем государстве, и оберегаем их. Люди-то наши!

– А сколько их, наших людей? Точнее, сколько нас, членов Союза?

– Если бы все руководители были дружны с исполнительской дисциплиной, я бы назвал более-менее точную цифру<sup>(1)</sup> сегодня. Но... Несколько месяцев назад секретариат затребовал от руководителей представить списки членов своих организаций. Стыдно сказать, но некоторые до сих пор, хотя до съезда остается совсем немного, уточняют цифры. Кто-то посетовал: зачем запрашиваете дни и годы рождения, это же всех обзванивать надо,



а телефоны не у всех знаем... А потом перезвонили: спасибо, теперь хоть перед глазами дни рождения наших писателей, знаем, кого когда поздравлять.

Отдел кадров сводит все присылаемые материалы в общую базу данных и на съезде озвучим не только количество членов СП России, но и их разделение по жанрам, по возрасту, по месту проживания – в областном (краевом) центре или в области. Статистика хороша тем, что дает наглядность и открывает перспективы улучшения качества работы. Мы ее

увидим. Например, в Адыгее нет писателей моложе 32 лет. О чем это говорит? В любом случае о проблеме работы с молодыми авторами. В Чечне в районах писателей проживает больше, чем в самом Грозном, а в других землях – ровно наоборот, все писатели сосредоточены только в центре, глубинка забыта... Посмотрим, проанализируем, дадим пищу для размышлений самим делегатам и руководителям организаций.

– То есть выступления на съезде будут по темам и проблемам, я правильно понял?

– Очень этого хочется. Простое перечисление выступлений в библиотеках и изданных книг – оно в каждой организации подобное. Важнее выявить изюминку в работе той или иной региональной организации и передать опыт другим. Рассчитываю, что в этом плане будут интересны выступления от Челябинска, Ростова-на-Дону, руководителя нашей молодёжной секции, представителя издательств и др. Едут руководители писательской организации Республики Крым. Она организационно не входит в наш Союз, но у них есть желание нащупать точки соприкосновения и попытаться объединиться в Ассоциацию. Вот и будем разговаривать. Дай Бог всем нам вести съезд динамично, чтобы как можно больше насущных проблем удалось если не решить, то обозначить.

1) Материал поступил в распоряжение «Омского времени» за две недели до выхода настоящего номера.

## Стихотворение номера

Глеб Горбовский

\*\*\*

Друзья мои,  
прекрасен наш союз!

Под зной вечерних абажуров,  
как на дежурство, на черёд,  
вершить свою литературу  
стекался мыслящий народ.

Тряслись за окнами рыдваны,  
а там, за лампой, до утра  
читались вирши и романы  
из-под гусяного пера.

Сойдётся – не более десятка, –  
шептали: «Верь, взойдёт она!»  
И жутко автору, и сладко  
и ждёт за окнами страна...

Дырявит плуг земную шкуру,  
народ трясёт своих врагов,  
а под кружочком абажура  
всё те же десять чудачков.

Они до белого каленя  
творят, рифмуя всё подряд!  
...А чуть позднее –

поколения  
словами их заговорот.



Владимир СКИФ (Иркутск)

## ОЖИДАЮ СПЛОЧЁННОСТИ ПИСАТЕЛЕЙ

Чего я ожидаю от будущего писательского съезда и от самого Возрождённого Союза писателей России? Я ожидаю сплочённости, сплочённости и ещё раз – сплочённости. Хотя, казалось бы, каждый писатель индивидуален, живёт и пишет сам по себе, даже порою полермонтовски одиноко, что, кстати, не мешает ему быть сосредоточенным. Писатель, он же творец, он же затворник, он же странник и зачастую – просто странный человек. Но в этой странности и отстранённости от окружающего мира, от мирских забот, пребывая в своём длительном одиночестве-заточении, писатель не может находиться вечно. Он не может не писать, «душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь...». Творец, а тем более, истинный творец не может жить и писать только для самого себя или писать «в стол». Писатель одиноличен и обособлен в своей жизни, творчестве, нелёгком бытовании. И всё же, несмотря на это, каждому писателю необходима среда обитания, в которой ему было бы легче жить и морально, и материально.

Нынче писательской сплочённости, как таковой, почти не существует, поскольку окружающий писателя мир изменился настолько, что найти себя в этом мире почти невозможно. Писатель и так живёт в полном отчуждении от государства, от власти имущих и уже существует вне государства, которое фактически забыло про писателей, как бывших, так и настоящих.

Многие наши сограждане уразумеют это не в силах. В некоторых из них ещё живёт то давнее представление о писателях, как об очень известных, почитаемых народом и властью людях, богатых или, во всяком случае, зажиточных, издающих свои знаменитые книги, получающих баснословные гонорары, отдыхающих и работающих в престижных домах творчества. Нынче от былого богатства Союза писателей практически ничего не осталось. Писатели окраин – униженные и оскорблённые.

Недавно мне позвонил Александр Смышляев, председатель Камчатской писательской организации. Из его эмоционального и нервного монолога стало ясно, что писатели дальних, запредельных регионов мечтают о своём отдельном Союзе писателей и хотели бы отделиться от основного Союза, ввиду того, что им, объединившись в своём дальневосточном регионе, выживать будет легче. Не зная, что и ответить Саше, я с ним особенно не спорил, не мешая выговориться, хотя у меня были аргументы с ответом на его бурный монолог. Сколько уж было этих писательских ломок и разъединений после распа-

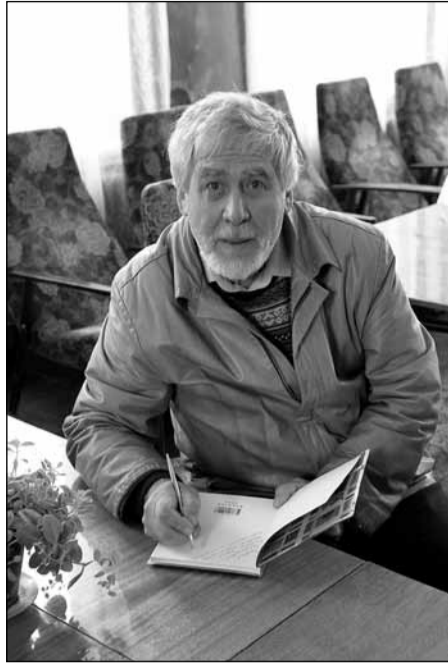
да великой нашей Державы, через какие страдания прошли многие писатели, отстаивая Союз писателей и его братское неразъединимое содружество. Хотя понимал, что Саша во многом прав. И я ему сказал, что обо всём наболевшем надо непременно говорить на съезде. Да, то, что случилось с нами после распада СССР и в дурном сне предвидеть было невозможно, а не то, что наяву.

В перестройку общество распалось на две половины, стали распадаться писательские организации и этот процесс неостановим. А что мы имеем в итоге? Презрение чиновников и власть имущих. Нищенство писателей и самих писательских организаций, лишение когда-то принадлежавших им зданий, потеря недвижимости, домов литераторов, где была возможность собираться, проводить литературные встречи, писательские собрания, премьеры книг, конференции молодых писателей.

Может быть, мы не единственные в стране писатели, кто пока живёт, существует и надеется на понимание губернатора и двух-трёх его помощников – это писатели Иркутска, кому отремонтировали и заново подарили Дом литераторов, в который было вложено 75 миллионов рублей, куда мы въехали после двухлетнего перерыва. Конечно, есть и другие губернаторы подобные Левченко, это Евгений Савченко в Белгороде, Анатолий Артамонов в Калуге, Аман Тулеев в Кемерово, где писателям живётся легче, чем всем остальным, но нам, иркутянам, пока что повезло.

Губернатор Сергей Левченко помог открытию Музея имени В. Г. Распутина и выпуску книг многих сибирских авторов, начиная с издания трёхтомника Валентина Распутина и кончая книгами Ростислава Филиппова, Кима Балкова, Петра Реутского, Татьяны Суровцевой, Надежды Тендитник, Владимира Скифа, тома стихов о войне «Каменный цветок» почти в 500 страниц и большого тома воспоминаний о Распутине «Живём и помним».

Хочется, чтобы на съезде писателей обсуждались проблемы не только творческого характера, но и проблемы быденной жизни писателей, чтобы заработали объединительные процессы и, несомненно, чтобы новое Правление Союза писателей России обратило свой взор на дальние регионы России, на писателей, живущих на краю света и фактически на краю собственной жизни, не имея возможности достучаться до Москвы, живя в физической удалённости от



руководства Союза писателей и его внимания. Не участвуя в жизни Союза писателей, когда случаются творческие поездки на фестивали и пленумы, допустим, в Москве или в Крыму, в Дагестане или в Петербурге.

Хочется верить в здравый смысл и великое русское добро. Ведь не только красота, но и доброта спасает мир. И я верю, что Союз писателей России сохранит себя, сохранит внимательное отношение к подлинным, истинным талантам, а не к графоманам, которых в последние годы столько принимали в Союз писателей, что страшно становится. Хватит уже примать в члены Союза писателей – не писателей! Строгость к приёму в СП и его обновлённость надо бы сделать обязательной. Ведь графоманию никак не спрячешь. Она – налицо! Так зачем принимать в Союз писателей по личной договорённости или, мягко говоря, «за красивые глаза»? Зачем?

А вместе быть нам необходимо. Вместе и бороться легче и удары принимать. Я тут выше говорил про спасительное добро. Но давайте не забывать и Станислава Куняева с его строками «Добро должно быть с кулаками...» Вот мои стихи с этим эпиграфом:

### Русичу

Добро должно быть  
с кулаками...

Станислав Куняев

Добро должно быть с кулаками...  
Состредоточен, русич, будь!  
А ты живёшь бегом, рывками,  
То кое-как, то как-нибудь.

Мы не бывали дураками!  
И на миру, и на пиру  
Мы защищались кулаками  
И пробивали путь к добру.

И так бы жили мы веками...  
Но вот во времени другом  
Мы, окружённые врагами,  
Живём с разжатым кулаком.

Во многом мы виновны сами...  
Добро должно быть с кулаками!  
А если мы найдём добро  
И штык, и саблю, и перо?

Поднимем в небо русский флаг  
И сдвинем нацию в кулак?!

Нина ЯГОДИНЦЕВА (Челябинск)

## О ТИТУЛАХ И ДОЛГАХ

Писателем быть славно! Писателем быть легко. Ходишь и являешь себя со всем доступным апломбом. Главное – получить солидные корочки, что тоже, впрочем, не так уж и проблемно. Если не принимают в СПР или в СРП – да ладно, есть и другие союзы, были бы деньги на взнос... В конце концов, в любой момент можно зарегистрировать свой собственный Союз писателей – на коммерческих или приятельских основаниях. Сегодня только ленивый автор не озаботится каким-нибудь членством, не подтвердит свою прямую непосредственную причастность к великой русской литературе официальным документом. Писателю стало – пруд пруди. А вот с литературой – беда... И она, как известно, одна не ходит.

Первая беда – литература вытеснена на обочину общественной жизни не потому, что она не нужна, а потому, что её основные функции – память, зеркало, проект будущего – в эпоху тотальных массовых манипуляций не только не востребованы, но прямо противоречат базовым установкам управления обществом. И ситуация может измениться только в том случае, если обстановку потребует быстрой максимальной мобилизации общественных сил. Но ведь вероятнее всего это будет очередная острая грань бытия-небытия, кровавая историческая жатва, страшное испытание с непредсказуемым финалом... И тут поневоле выговориться: не дай Бог...

Вторая беда – мы живём по старинке, не желая понимать, что всё изменилось уже давно, изменилось круто, резко – и поддержание старых, рассыпающихся форм жизни (в том числе и литературной) не вернёт ушедшего. Да, в эпоху модернизации Союз писателей был мощным идеологическим цехом развивающегося государства, а сегодня он у большинства власть имущих вызывает скорее болезненное недоумение: ну пишите – и пишите, вон типографий полно, идите издавайте и раздавайте, мы-то здесь при чём? Чего от нас-то надо? Литература – инструмент долгосрочный, в эпоху временщиков абсолютно неприемлемый, и они это давно поняли, а мы – ну никак не хотим.

Третья беда – обманчивая доступность, жёстче – преступная лёгкость «пути в литературу». Любой может написать и издать что угодно любым тиражом (были бы деньги) – и, соответственно, назвать себя писателем. А тут рядышком писательская организация на той грани выживания, когда каждый лишний взнос – это возможность хоть немного уменьшить долги по коммуналке... Добро пожаловать в наши стройные ряды!.. Ну и далее: что это за писатели, где современная литература, и т.п.

Или вот Интернациональный Союз писателей – всё для продвижения ваших книг! Выдвинуться на международную премию в области литературы! Выдвинуться на международный орден в области литературы! Выдвинуться на международную медаль в области литературы! Вступайте, платите, выдвигайтесь! Вы ещё не писатель? Тогда мы идём к вам! (Полгода в моей почте Майл.ру первой строчкой висело ненавязчивое приглашение.) И теперь «платники» и бывшие «бюджетники» уравниены в глазах общества: все писатели, и все ну как-то очень так себе.

Ситуация вокруг Союза писателей России и внутри него требует глубоких, серьёзных решений. Не стоит даже задаваться вопросом, нужен ли он нам. Это всё равно что спросить: нужны ли нам историческая память, понимание дня нынешнего и элементарные представления о будущем? Потому что тут ответ один: если мы хотим быть, они обязательны. Без них – только небытие.

Но стоит задаться другим вопросом: кто сегодня может действительно называться писателем? Точнее даже, кто сегодня может быть членом профессионального писательского сообщества? Почётное ли это звание для старейших или наиболее оборотистых членов самостоятельных литобъединений или общественный статус человека, берущего на себя определённую часть важных культурных задач, которые должны решаться – но или решаются очень тяжело, или не решаются вообще?



Приём в ряды профессионалов в советский период осуществлялся по двум критериям: уровню литературного мастерства и верности идеологии. В постсоветский период второй критерий стал практически рыночным (возможность издаваться и платить взносы), а в некоторых случаях (имеются в виду коммерческие «писательские» организации) и остался единственным, исключительно рыночным. Но времена меняются – они требуют адекватных подходов. И наиболее адекватным вторым (после уровня литературного мастерства) критерием сегодня может быть критерий общественной литературной деятельности.

Проще говоря, членом профессионального литературного сообщества должен быть автор не просто хорошо пишущий, но и делающий что-то на общее литературное благо. Это могут быть проекты и программы издательские, просветительские, исследовательские, литературно-педагогические, потребность в которых сегодня колоссальна. Именно Союз писателей может и должен объединять таких активных делателей, способных реализовывать свои замыслы и в регионах, и в сотрудничестве с коллегами – на всю страну.

Презний Союз писателей был и своеобразным профсоюзом, поддерживающим своих членов и статусно, и материально. Сейчас профсоюзных предпочтений нет – осталась только литературная работа, которая имеет огромное государственное значение, но выполняется преимущественно по личной инициативе и исходя из личных возможностей. Этот критерий – вклад в общее литературное дело – конечно, очень непростой, ведь силы на личное творчество и общественную работу писатель черпает из одного источника. Но и времена непростые, и вызов нам всем брошен тоже непростой, и впереди, судя по всему, простых решений не будет. Требуется максимум усилий хотя бы только для того, чтобы сохранить литературу от разрушения.

В практике работы с молодыми писателями в Челябинске мы опробовали этот критерий, и весной 2017 года в Союз писателей рекомендовали троих авторов, не просто заявивших о себе в творчестве, но и уже ведущих ряд областных литературных проектов – фестиваль «Как слово наше отзовется», Региональный литературный семинар, Межрегиональный литературный конкурс «Стилисты добра», по итогам которого ежегодно проводится Межрегиональное совещание молодых писателей. Этот подход себя вполне оправдал: в СПР пришли работники, понимающие масштабы культурных задач Союза, имеющие практический опыт организации литературных дел.

К сожалению, потребительское отношение к Союзу писателей сегодня преобладает: это и эксплуатация (а соответственно и разрушение) статуса, и наивное ожидание, а то и открытое требование неких благ... Эта инерция очень сильна у старшего поколения, а молодёжь зачастую не понимает, зачем вообще нужен Союз писателей. Типичный вопрос: «А что мне это даст?» нужно категорически менять на другой: «Что лично я могу сделать сегодня для сохранения и развития культуры, литературы своего народа, чтобы мы уцелели в жизни и в истории?»

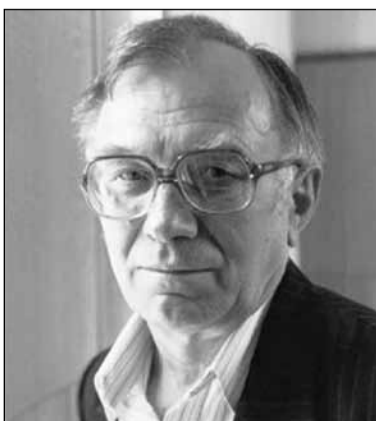
## Станислав Куняев

\*\*\*  
Вновь странствуя в отеческом краю,  
сбирая память  
по мельчайшим крохам,  
я, русский человек, осознаю  
себя как современник всем эпохам.

Пусть их тяжесть давит на плеча,  
но я их вырву из тенет забвенья,  
когда, то восклицая, то шепча,  
мне говорят родные поколенья:

— Не подводи полузабытых нас,  
и без того судьба была сурова,  
но, может быть,  
придёт желанный час  
и наши муки воплотятся в слово.

Изломаны огнём и клеветой,  
мы выжили, как куст чертополоха,  
который вдруг увидел Лев Толстой,  
чтобы поведать о судьбе простой  
Хаджи-Мурата, кончившего плохо!



Игорь Тюленев (Пермь)

## ПОКА ДЕТИ ЧИТАЮТ СТИХИ, А ПОЭТЫ ИХ СОЧИНЯЮТ — НАРОД БЕССМЕРТЕН!

Сколько можно ждать барина, который всех рассудит? Хватит воплей и стенаний! А «Плач Ярославны» — оставьте для оперного театра. Нужно самим что-то делать по мере сил! Мы, например, в Перми со своей командой единомышленников выиграли городской грант на создание «Юбилейной летописи Перми». Городу Перми в этом году исполняется 295 лет! Эту летопись создали, издали и распространили в 134 школы города. Школьники должны знать историю своего края и историю России. Летопись, состоящая из 12 плакатов с историческими событиями города, уже используется школами, как пособие для уроков истории.



Геннадий  
СКАРЛЫГИН  
(Томск)

\*\*\*

Прав, конечно, Валентин Распутин, А Астафьев был тогда не прав. Разошлись писатели. Распутье. Горьких слов друг другу не сказав.

Может это, старость и затмение. Но сегодня ясно нам одно, У России тот писатель — гений, Кто с Россией, с болью, заодно.

\*\*\*

Как неумна эта жизнь, Как велики её пределы. Но нам завещано — держись, Там, где своим ты занят делом.

Куда б теперь не понесло Под холод, завыванье вьюги Тебя удержит ремесло, Которым напитались руки.

Так крепко прикипел топор Под взмахом плотником у деда, Что мне он виден до сих пор, Мой дед, он времени приметя.

Вот он в деревне строит дом, И хлеб выращивает с братом. Я видел их в лугах потом, Как будто с ними был когда-то.

\*\*\*

От казацкой острой шашки До святых колоколов. В Прииртышье ветер машет, Ветер машет, будь здоров.

Что помашет, что расскажет — В бесконечности людской. Холодеет сердце даже, Холодеет мир мирской.

14 декабря 2017 г. в Перми писатели провели чемпионат по чтению стихов «Повелитель страниц». Участники (9-11 классы) состязались в искусстве владения поэтическим словом в Краевой библиотеке им. Максима Горького. Традиции поэтических вечеров сильны и по сей день. Конкурс «Повелитель страниц» не имеет аналогов в стране. Пермь провела первый в России детский чемпионат по громким чтениям стихов. А я жюри на этом празднике поэзии и награждал победителей!

С 18 по 20 декабря 2017 года, в школе №108 Индустриального района г. Перми по моей инициативе и при поддержке Союза писателей России строительной компанией ГК «Триглав» и Регионального отделения Российского Военно-Исторического состоялся первый литературный конкурс юных чтецов русской классической поэзии «И только Слово выше Света!» Это название одной из моих книг наиболее подходило для школьного конкурса.

Конкурс прошел на высоком уровне организации и получился очень душевным! Ребята читали стихи с горящими глазами, очень эмоционально! Это было здорово!

Мы вместе с организаторами приняли решение продолжить эту замечательную традицию и масштабировать литературный конкурс юных чтецов русской классической поэзии «И только Слово выше Света!» на городской и краевой уровень уже в 2018 году.

Пока дети читают стихи, а поэты их сочиняют — народ бессмертен!

А вот реакция на наш конкурс родителей школьников:

— Замечательно и позитивно! Сердечная благодарность всем руководителям и педагогам.

— Пример сотрудничества родителей, поэта и педагогов, достойный и благородный. Игорь Николаевич, так держать! Это и есть сохранение лучших традиций.

— Замечательная школа, замечательный конкурс. Пора возвращаться к классической поэзии и лечить ею неокрепшие души наших детей.

Не зря же заметил когда-то Фёдор Михайлович Достоевский. «Рифму русский народ полюбил сразу». И любит до сих пор, что бы там ни говорили московские тусовщики, на поэтические вечера которых приходят считанные единицы слушателей. До такой ситуации довели любителей поэзии мёртворождённые столичные поэты и критики своими выхолощенными текстами с бессодержательной игрой метафорами.

К сожалению, Москва поэтическая за последние годы мутировала в Москву банкиров и чиновников. И это закономерно. «Дурно пахнут мёртвые слова».

В России слово всегда было на особом месте — в Сердце и в Душе.

А в столице всё происходит как у Гёте в «Фаусте»:

Кропанье пошлости — большое зло, Вы этого совсем не сознаёте. Бездарных проходимцев ремесло, Как вижу я, у вас в большом почёте.

Большой почёт — современная мода на бездарность, ибо дар — от Бога, а бездарное творчество — от лукавого. Много стало модных стихотворцев, но что такое «мода» — обратное прочтение «адам», ад зарифмован в обратную сторону.

Раскручивая таких «писателей» издатели решают свои рыночные проблемы, увеличивая тиражи разрекламированных пошлых, построенных на низменных инстинктах продажных книжек. Занимаются тиражированием зла, забывая слова поэта: «Но без души и помыслов высоких живых пу-

тей от сердца к сердцу нет». Но русская литература выстоит!

Классическая русская литература подарила миру огромную душу — на весь земной шар хватает... До сих пор читают книги в сельских и поселковых библиотеках... А в русской глубинке выступление поэтов собирает полные залы... нет читателя благодарнее, чем простой русский человек. Там нас действительно ждут.

Вся сила и мощь зреет в провинции. Поэзия развивается не по горизонтали, а по вертикали: от земли — к небу, от души — к Богу...

Поэтому не важно, какое время и какое сейчас общество на дворе — для меня ничего не изменилось. Как писал, так и пишу, так, надеюсь, и дальше буду писать.

В первую очередь, я просто без этого (поэзии) уже не могу жить, а уж потом можно и высказаться, и создавать произведение искусства, по мере того, сколько тебе таланта отпустил Господь. И всё... Все поколения в России всегда жалуются на плохую молодёжь и слабую литературу. Но литература отражает состояние сегодняшнего общества! Что на зеркало пенять, если рожа кривая? А Бог не умер, как говорил Фридрих Ницше. Просто Господь воскресает в мятущихся русских душах в очередной раз!

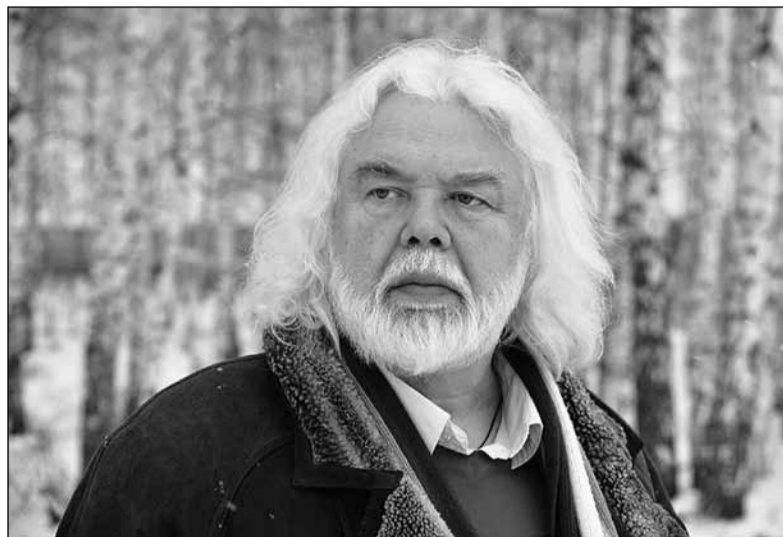
В поэзии нужно быть солдатом. Поэзии нужно служить — помня о долге, верности и чести.

Русская поэзия — это, конечно, червлёное знамя, это цвет крови, цвет солнца, цвет жизни, цвет огня. Европейская поэзия? — Наверное, бледное какое-нибудь знамя, больше переходящее в голубизну... Поэтому там поэзии нет.

А в России поэзия была, есть и будет, такая же яркая и горячая, как и её знамя, ибо под таким знаменем она никогда не будет бездушной, скучной и пустой!

В любезном Отечестве в одном поколении могут творить не более десяти настоящих поэтов. Вспомним Золотой и Серебряный века русской поэзии... Наше время не исключение.

Правда — выше денег, а поэзия — выше правды! Э, как завернул! И ещё — можно обмануть женщину, а музу нельзя. Я не стану выстраивать рейтинги поэтов.



Не так и важно кто первый с конца, а кто первый с начала. Всё меняется даже в глазах одного поколения. Взять хотя бы феномен Андрея Вознесенского. — Нет феномена! Всё больше и больше места на духовном олимпе занимает поэзия моего учителя Юрия Кузнецова. Хотя он и говорил мне когда-то, что стихи его будут читать лет через пятьдесят, не раньше... Ошибся! И ещё добавлю — если ты умеешь читать, а тем более писать, то сам легко построишь всех по росту, а кое-кого заставишь упасть и отжаться.

Это, мой дорогой читатель, мы наблюдали с тобой не раз. Взять давнюю статью Аллы Марченко «Сергей Есенин», написанную через сорок лет после его смерти. Не может она понять его стихи. Пишет, что Сергей Есенин очень извращен потому, что печатался в широко распространяемых изданиях, а Пастернака, Цветаеву никто тогда не знал...

Но разве сейчас Сергей Есенин стал менее популярен? Я живу в своей стране, политик не раз и не два кровью моих предков, и выбираю сам СВОИХ ПОЭТОВ.

Легче зажечь одну маленькую свечу, чем клясть темноту». Говорил Конфуций.

Согласен! Нужно возжечь свечу, а потом ею запалить костёр до небес, чтобы осветить все тайные тропы и мятущиеся по ним заблудшие души. Чтобы помочь русским людям выйти к свету.



Игорь Тюленев и Юрий Кузнецов в аудитории ОмГУ им. Достоевского. 1997 г. Фото С. Сапожко.

Потому что враги России все светонесные тоннели умудряются залопотать перед нашим курносим носом.

Или мы очень медлительны, или слишком уж доверчивы. Но сейчас на кону стоит наша Родина, и мы не имеем права проигрывать Битву. Наши предки и гениальные русские поэты нам этого не простят.

Если вдруг не будет у русских поэзии, то они не смогут говорить ни друг с другом, ни с Богом, ни с другими народами, не смогут понять их. Без поэзии нет музыки, мира и даже войн — «Поэт во стане русских воинов». Поэзия свет и мрак, море и пустыня. Язык поэзии — это кровь народа. Меня очень волнует читательский интерес к поэзии.

Убийца нашего великого реформатора Петра Столыпина Мордка Богров говорил, что жизнь — тысяча съеденных котлет... А вот для русского человека жизнь — другое: это борьба и молитва!

С нашим обществом всё более-менее понятно. Хочу рассказать о зонах, ибо живу на Урале, в краю, где очень много лагерей. На российских зонах мне приходилось неоднократно выступать, в том числе и в детских колониях. Был я и на самой страшной для зеков зоне — «Белом Лебеде». Бывая на зонах, я всегда прошу показать мне библиотеки и поэтические сборники.

Вот парад имён — Пушкин, Тютчев, Лермонтов, Фет и, конечно же, Сергей Есенин! Все книги одинаково засалены и потрёпаны. Читатель, вот горные вершины русской поэзии, которые видны даже из-за колючей проволоки и высоких заборов с вертухаями на вышках!

Есть у меня давнее доперестроечное стихотворение «В родительском доме». Прочитую, а потом поясню:

В родительском доме  
Не жить мне и дня.  
В родительском доме —  
Чужая родня,  
Чужие портреты  
Висят на стене,  
Чужие заветы  
Бормочут во сне.  
Чужие с чужими  
Твердят о чужом,  
И страшно мне с ними  
Быть в доме своём.

Когда это стихотворение прочитала моя мачеха — она долго рыдала от обиды, думая, что это о ней сказано.

Зек, сидящий за убийство, переписал его из областной газеты «Звезда», не мудрствуя лукаво — поставил вместо моей фамилии свою и отдал в лагерную газету «На волю с чистой совестью». Потому что дура — это стихотворение о нём.

И только морской офицер, приехавший к родителям в отпуск, понял правильно замысел автора. Он понял, что ждёт Россию в недалёком будущем.

Александр Твардовский сказал замечательно: «То, что я напишу, не напишет Лев Толстой». А нам остаётся надеяться, что в нашем любезном Отечестве хорошие книги будут всегда востребованы и сегодня, и завтра, и всегда...

# Наталия АХТАШЕВА (Абакан)

## ЧТОБЫ СИСТЕМА РАБОТАЛА

\*\*\*  
Мы посидим.  
И выпьем, и закусим...  
В. Берязев

Седые мои одногодки-погодки, мальчишки поэты мои – с варёной картошкой под водку селёдки ценители честные и ревнители невыполнимых обетов, отъявленные гордецы, ни строчкой, ни точкой, ни в устных ответах на дух никогда не лежцы. Уж вам-то всегда доставало отваги вернуть содержанье словам. Когда ещё пересечёмся, бродяги по весьям и по временам? Товарищи старые, други лихие – испытана твёрдость ребра. Я всех вас люблю, но, мои дорогие, не всех вас люблю, как сестра. Историк приврёт поперёк и внахлёстку – мол, был, видно, равными меж... А всё-таки славно – селёдку под водку! Володька, лучка-то порежь.

\*\*\*  
Старый поэт областного значения – грустный масштаб для маститого гения. Всё же не спился и жив. Не отрицаю возможность спасения, курит умеренной, а в воскресенье пиво берёт на разлив.

Не обучился надёжной профессии, не наварился на хитрой концессии, в партию власти не зван, и оттого без особой депрессии месяц от пенсии тянет до пенсии, муз и чернил ветеран.

На виртуальных бомондах не чатится, автором в толстых журналах не значится. Всё-таки на юбилей пред меценатами не заартачится – выпустит новую книжечку. Значится, мир не без добрых людей.

В библиотеке села отдалённого глянет со стенда, ему посвящённого, на юбиляра в упор фото юнца, никому не знакомого, злого, уверенного, одарённого: – Выполнен ли договор?

Что же, судьба до итога не пройдена, тихая струнность души не расстроена, и свой бесхитрый стих слово за словом, стараясь, выводит он – всё же читает вся малая родина, не понимая других...

Сначала, конечно, надо контингент пересчитать и упорядочить географически – выяснить, сколько в организации членов и где. Понятно, ещё перед съездом должно было уточнить – чтобы определиться, от какого количества кворум отсчитывать. В Хакасию запрос по численному составу пришёл – наши выполняют. Хотя на сайте Союза писателей России, то есть в соответствующем разделе на портале «Российского писателя» СП Хакасии вообще не значится. Непорядок!

Писателей у нас в республике представляет только одна организация – преемник Хакасской писательской организации СП СССР. Конечно, когда потребовалось, мы оформились как самостоятельное юридическое лицо. С оговоркой, что СП Хакасии объединяет членов Союза писателей России, проживающих на территории республики. Этого достаточно, чтобы мы могли фигурировать на сайте СПР?

Теперь о взносах. Схему надо бы отладить. Правильно, считают, что размер устанавливают сами регионы, поскольку уровень доходов везде разный. Где-то, к примеру, наскребут на конверты с марками – уже хорошо. Не размер, как говорится, имеет значение. Беда же в том, что не все платят. При том, что исключать за неуплату взносов – общепризнанно не наш метод. А вот, например, в Союзе журналистов к членскому билету прилагается вкладыш, свидетельствующий об уплате членских взносов за текущий год, и без него вкладыша билет считается недействительным. И на поощрения от союзного руководства типа почётных грамот члены-заслуженные, даже если юбиляры, тоже, вроде, претендовать права не имеют. Понимаете? Есть варианты...

Теперь об отношениях между Правлением СПР и территориями. Скажу со своей, хакасской, точки зрения. Сначала про деньги. Поскольку СП Хакасии есть общественная организация, из республиканского бюджета нас не финансируют. И вообще ниоткуда. Писательское руководство держится исключительно на энтузиазме. Кто руководить согласился – тому и спасибо. Ни зарплату, ни, тем паче, командировочные никому не оплачивают. А от Абакана до Москвы на поезде больше трёх суток. Поэтому часто появляются на Комсомольском проспекте возможности не имеем. И делегата нашего на съезд мы тоже не столько выбираем, сколько упрашиваем – ехать за собственный



счёт. Не поймите, что жалуясь. Не жалуясь – констатирую факт и веду к тому, что, если по организационно-отчётным вопросам или в плане живого присутствия на столичных заседаниях хакасские писательские вожди что-то где-то недорабатывают, то гневаться на них – бесперспективно.

В то же время, хотя Хакасия не финансирует административную деятельность своего СП, нельзя сказать, что литературное творчество у нас игнорируется. В структуре республиканского минкультуры создан Дом литераторов, через который идёт плановое бюджетное финансирование изданий местных писателей (и на хакасском, и на русском языках, и не только членов СП), работа летнего лагеря для молодых, писательские выезды в районы, а также две ежегодные литературные премии. Конечно, получается не всем сёстрам по серьгам, но, тем не менее, процесс идёт. И я опять всего лишь констатирую факт и веду к тому, что в части поддержки регионального литературного процесса Хакасия научилась-таки обходиться собственными силами.

Опять же, если публикации наших писателей, включая переводы с хакасского языка, нет, да и мелькнут за пределами малой родины, или кто-то примет участие во всероссийском или даже международном мероприятии, то все эти события происходят как-то безотнositельно нахождения СП Хакасии в составе СП России. Нет, я отнюдь не

призываю центр вмешиваться в политику регионов или персональные писательские планы. Это очень хорошо, что регион старается справиться сам, но почему-то грустно, что наши проблемы никого, кроме нас, не волнуют и, главное, результаты – никого не радуют. Неужели важна только численность? Похоже, тематика наших отношений с центром ограничена вопросами приёма новых членов и поздравлениями юбиляров. Это важные вопросы, они должны решаться, но этого недостаточно.

На текущем историческом этапе СПР не единственная общероссийская писательская организация, но, по видимому, крупнейшая. Что добавляет политического веса, но предопределяет инертность внутренних связей. Однако момент требует оперативности. Так почему бы не перевести, как сейчас делают – от министерств до бутиков, все информационные потоки, включая документооборот, в Интернет? Сайт «Российского писателя» – это живое, интересное образование, и замечательно, что здесь в какой-то мере представлен и Союз писателей России. Зато на официальном сайте СПР самая свежая, какую удалось обнаружить, информация датирована 2001 годом. Между тем, на дворе век информатизации и всеобщей компьютерной грамотности.

Считаю, что необходим свой, регулярно обновляемый портал, в пространстве которого будет отражаться вся деятельность организации и на всех уровнях: правление, приёмная комиссия, внутрицеховые объединения (советы по жанрам и т.п.), региональные организации и персональные члены СПР. Вести такой портал будет попроще, если не только Комсомольский проспект, но и регионы смогут самостоятельно обновлять свои страницы – с анонсами, пресс-релизами, доской объявлений, списком состава и т.п.

В идеале, пусть у каждого члена СПР будет здесь свой аккаунт, а то вон сколько наших ютятся на многочисленных литературных интернет-тусовках. Это ведь какой мощный контент даром распыляется! Надо представлять всех, а вечность уже потом сама разберётся, кто её более достоин. Надеюсь, я не слишком увлеклась. Ну, а пока, включите, пожалуйста, на сайте «Российского писателя» СП Хакасии в перечень региональных организаций СПР. Кстати, своих тувинских соседей я там тоже не вижу.

# Григорий ШУВАЛОВ (Москва)

## ЛАДВА

В низине среди сосен и ёлок хлебнувший страданий и бед затерян карельский поселок, где я появился на свет.

Рекою от уха до уха разрезан на две стороны. разруха, разруха, разруха, как после гражданской войны.

Зачем же я здесь очутился и не позабуду никак квартиру, в которой родился, и Ленина ржавый пиджак,

мосты и развалины храма, который погиб от огня, то время, где папа и мама немного моложе меня.

Да, были и ахи, и охи, но всё же горели огни, а мне от прекрасной эпохи остались осколки одни.

И я не найду теперь средство, движение лёгкое, чтоб опять превратить это место в сверкающий kaleidoscope.

## МОРСКОЙ БОЙ

Начиналось всё бойко и дерзко, а потом развалили страну. Из скупого советского детства я запомнил игрушку одну,

что стояла в ДК неизменно, фантастических звуков полна: в ней гудела ночная сирена и шумела морская волна.

Я пятнашку ей в брюхо закину, и прицельюсь, и кнопку нажму, и торпеда, разрезав пучину, со всей дури ударит в корму.

Я не ведал расстрельной свободы, потому не боялся её – философские шли пароходы через горькое детство моё.

Я теперь научился толково, не теряя в сраженьи лица, направлять броневой слово на людские умы и сердца,

ни себя, ни других не жалея, научился судить обо всём, и стреляет моя батарея, как и в детстве, прицельным огнём.

# Николай Ольков (с. Бердюжье, Тюменская область)

## СЪЕЗД ДОЛЖЕН БЫТЬ ЖЁСТКИМ

Союз писателей живет не на тихой поляне со взаимными улыбками и приветствиями. В нынешней политической и социальной обстановке в России Союз должен выработать четкую позицию и внятно продекларировать ее. Нельзя прятаться за тезис, что мы не политическая организация. Если практически каждый писатель своим творчеством обозначает место на политическом поле страны, то и Союз, съезд просто обязан принять отдельный документ по оценке экономического и социального положения в России. Это тем более необходимо в канун важнейшей избирательной кампании.

Не совсем понимаю предложения об обмене членских билетов. Возможно, это связано с путаницей и своеволием, проявленными в столичных организациях, но с ними можно разобраться в рабочем порядке. Многие с обменом билетов связывают чистку, уж такой у нас менталитет. А надо ли менять? У всех нас билеты единого образца, и, если кто-то предъявляет «самодельные» – отриньте его от Союза, пусть вступает на наших условиях. Да и средств обмен потребует немалых, а есть ли они? Я боюсь, что под шумок обмена некоторые руководители региональных организаций постараются освободиться от нежелательных членов Союза. Например, за от-

рыв от организации. Человек получил писательский билет полвека назад, и сегодня в силу обстоятельств «оторвался» – всегда ли примут во внимание?

Можно создать «искусственный офсайт», не формировать писателя о собраниях, а по истечению двух лет тоже без извещения провести собрание, на котором за нарушение устава... снять с учета.

Отсюда мое отношение к сосуществованию двух Уставов: Союза и региональных организаций. Когда мне скажут о необходимости учитывать региональные особенности, попрошу уточнить, какие именно имеются в виду? Погодно-климатические? Или национальные? Ни в одной крупной политической партии нет двух Уставов, и быть не может. И у нас есть единый Устав Союза, зачем изобретать колесо? Писатель в любой части страны обязан работать в рамках Союзного Устава, и никакой самостоятельности. Иначе возникают такие вот формы наказания, как снятие с учета. И куда писателю податься? В соседнюю область? Это же глупость, абсурд, невежество.

Много суждений высказано по поводу приема в Союз. Конечно, ответственность, прежде всего, на региональных организациях и персонально на ру-

ководителях. В 80-х годах в Тюмени было 16 членов Союза. Все – люди известные, с несколькими книгами, изданными в обстановке жесткого отбора на местах и в издательствах. Сегодня ничего не стоит извять книжку, потому их наличие не должно быть определяющим. Понятно, что у профессионализма нет четких критериев, но коллективным разумом всей организации можно отличить графомана от пусть начинающего, но с интеллектуальным запасом автора. Число писателей в Тюмени выросло в три раза. И кого можно поставить в один ряд с теми, советскими? С Иваном Ермаковым, Константином Лагуновым, Зотом Тоболкиным, Николаем Денисовым? Простите, но при таком изобилии, при богатстве выбора – никого. Хорошо, что Правление удумалось, прекращен прием «через заднее крыльцо», минуя, а порой игнорируя мнение писательской организации, как было с несколькими «писателями» из Тюмени.

Очень критически отношусь к положению Союзного Устава об автоматическом статусе вновь избранного регионального руководителя как секретаря Союза писателей России. Нельзя так вольно разбрасываться высокими титулами, этот пункт Устава следует отменить. И меня несколько



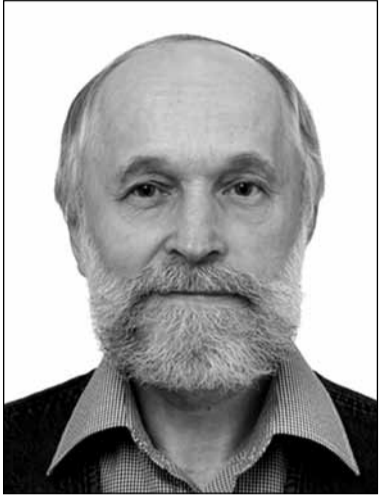
не убеждает утверждение, что это придает авторитета руководителю на местах. Если у человека нет авторитета, ты его хоть Сопредседателем назови – ничего это не добавит. Да, есть немало авторитетных региональных лидеров, их можно избрать секретарями Союза писателей прямо на пленуме, но не раздавать всем сестрам по серьгам.

Смею высказывать свое мнение еще и потому, что уверен, я не одинок в понимании и толковании проблем нашей организации. Услышать их, принять во внимание – дело делегатов съезда Союза писателей России, которому от души желаю успешной работы на благо всего Союза.

Михаил ПОПОВ (Архангельск)

## «НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНЬЕМ!»

ЗАВЕТ СУВОРОВА И ДЛЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ АКТУАЛЕН,  
ИБО НЕ КОЛИЧЕСТВО, А КАЧЕСТВО ОПРЕДЕЛЯЕТ ЕГО УРОВЕНЬ



Весной 2016 года на сайте «Российского писателя» прошло бурное обсуждение очерка Сергея Кириллова «Мать-сыра земля... Матушка», посвящённого судьбе деревни. Для истинных патриотов, тем более выходцев из глубинки это едва ли не самая болезненная тема – разрушенные фермы, заброшенные пахиты, заросшие травяной дурниной поля... Однако многих побудило отозваться, пожалуй, не столько проникновенное слово автора, а небольшая ремарка о том, что Сергей Кириллов – до сих пор не член Союза писателей и уже не первый год ходит в кандидатах.

Как так? – задалась недоуменным вопросом многие коллеги из разных уголков страны – ведь на лицо творчество зрелого мастера, о чём убедительно свидетельствует публикуемый текст, а он не состоит в профессиональном союзе. Выказались в той дискуссии многие писатели: Анатолий Байбородин (Иркутск), Вячеслав Лютый (Воронеж), Дмитрий Воронин (Калининград), Григорий Блехман (Москва), Анатолий Аврутин (Беларусь) и даже те, кто редко отзывается на текущие рассуждения и

споры: Юрий Перминов из Омска, Светлана Сырнева из Кирова, мой тёзка из Сибири Михаил Тарковский, другой мой тёзка и однофамилец, Михаил Попов (Москва), к тому же доктор филологических наук... Все дружно выражали недоумение, а затем и возмущение, дескать, почему Калининградская организация медлит с принятием уважаемого автора в свои ряды, ведь он давно созрел и его творчество достойно критериев СП России.

Оказалось, что у Сергея Яковлевича не издано ни одной книжки. Есть множество журнальных публикаций, обширных подборок в альманахах и коллективных сборниках, а книжек нет. Объём его печатного творчества может составить приличное собрание сочинений, достаточно сказать, что в архангельском журнале «Двина» его эпическое повествование «Уйдомы» печатается главами шестой год... Но отдельной книжки у него нет и, следовательно, его дело (согласно не то негласной установке центра, не то гласной Калининградской организации) не подлежит рассмотрению. И это притом, что он лауреат многочисленных литературных премий, в том числе международных, коих нет у большинства членов тамошнего СП.

Со дня подачи Кирилловым вступительных документов минуло четыре года. За это время была принята в СП даже его ученица, выпустившая два скромных поэтических сборника. А Кириллова, который все эти годы ждал решения своей судьбы, не только не приняли в СП, а исключили даже из кандидатов. Во как!

Я глубоко убеждён, что путь в Союз писателей надо начинать с местной писательской организации. И давая моему земляку С.Я. Кириллову рекомендацию в Союз писателей России, это подчёркивал, убеждая его, что до Архангельска далеко, а потому надо «вариться»

в местной писательской организации. Но кто же думал, что калининградские коллеги подойдут к его судьбе столь формально и решат её так бюрократически?!

Пример Кириллова – это зеркало нынешней ситуации на местах. Критерии приёма в СП были подорваны после падения СССР. В 90-е годы, когда возникла череда литературных объединений, Союз писателей России невольно попал в гонку за «головами». Нарацивали «ряды» местные секретари, протаскивая для массовости откровенно слабых литераторов, коих прежде и на пороги СП не пустили. Принимали чохом на выездных заседаниях Секретариата, особенно не глядя в творчество новоиспечённых членов. Так продолжалось и в нулевые, так по сути обстоит дело и сейчас. Организации непомерно раздулись, понизив творческую планку до уровня плитуса. В итоге что? Статус члена Союза писателей России дискредитирован: «Если имярек, этот типичный графоман – член СП, то чего он стоит, такой Союз?!» – вот приговор уважаемого мной земляка, поклонника классики и пропагандиста книги.

Теперь, когда серая членская масса достигла критического уровня, на местах трудно ждать объективной оценки литературного творчества – графоман, проникший в Союз, не даст ходу истинному таланту, и пустословы победят. А потому нужна энергичная и решительная чистка рядов сверху. Начать надо с тех, кто проник в Союз окольным путём, у кого место приёма не связано с местом жительства.

Дело чистки, госнозя, не простое и болезненное, но без этого не обойтись, если мы хотим сохранить традиции родной словесности, если мы хотим, чтобы современная литература соответствовала высоким образцам прошлого и служила примером для молодой смены.

Юрий ПАВЛОВ  
(Владимир)

\*\*\*

Метут снега, метут по всей России,  
Который день – призывно и светло,  
И лишь метель стихает, обессилев,  
Другая вновь ложится на крыло...

Легит земля – бела и первозданна,  
Лишенная обычной суеты,  
И каждая безмолвная поляна,  
Как совесть, – самой высшей чистоты!

Что в белизне? Какая мощь и сила?  
Какие краски в стынущих полях?  
Но мне милей без ретуши Россия,  
– Как мама, что умялась в делах...  
И сердце вдруг пронзительно уколёт  
Предчувствием недальняя беда,  
– Что мир неповторим, и это поле  
Я не увижу больше никогда!..

Березняки из простенького ситца,  
Где в сумерках светло, как будто днем...  
Как ты смогла, Россия, поместиться,  
Большая, – в сердце маленьком моем...

\*\*\*

Есть светлая радость работы  
В осеннем саду в тишине –  
До крепких мозолей, до пота,  
До сладкой ломоты в спине.  
В такие мгновения года  
На скрытом земном рубеже  
В труде вдохновенном природа  
Созвучна усталой душе...

И хлеб мой не так уж и горек,  
И в эти осенние дни  
Отрадно взглянуть на пригорок:  
Не едет ли кто из родни?!

### РОДНОЕ

Трактора рокот негромкий,  
Тишь да белесая мгла.  
Леса далекого кромка  
По горизонту легла.

Тонет в безмолвии рокот,  
Тихо кругом и свежо,  
Лишь прострекочет сорока,  
С ветки осыплет снежок...

И в тишине онемелой  
Дремлют стога на лугу.  
Этот пейзаж черно-белый



Долго в душе берегу.  
Прочно, до крайнего срока  
В память впечаталось так:  
Снег... На заборе – сорока...  
Стог на лугу... Березняк....

\*\*\*

Взойду на мамино крыльцо,  
В окошко стукну синей ранью,  
Ее лицо мелькнет в герани,  
Родное, милое лицо!

И вновь за много лет и зим  
Наш дом веселым, шумным станет,  
Отец соления достанет  
И все положенное к ним!

У этих стен секрет простой,  
Свое целительное свойство –  
С души уходит беспокойство,  
И обретается покой!

И все, что было – отлегло,  
Я словно груз нелегкий скину...  
И кот сибирский, выгнув спину,  
Потрется об ногу тепло...

\*\*\*

Все реже дней безоблачных сияние,  
Но и они неспешно отгорят...  
И утомленный сумерками ранними,  
На наши плечи ляжет снегопад.

Последнее тепло в прощальном всплеске  
Мелькнет вдали вкраплением рябин,  
Как будто в ожерелье перелесков  
Горит искусно вправленный рубин.

Все ближе снег – земли седины ранние,  
Но он грядущей старости не в счет,  
Над Родиной тихое сияние –  
Наверно, не последнее еще...

Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО (Краснодар)

## ХРАНИТЬ ОТЕЧЕСТВО

Прежде чем говорить о проблемах и задачах писательских, хочу обратиться к истории, в том числе недавней. Важнейшим итогом 2017-го, на мой взгляд, явилось то, что прошедший год прожит без великих потрясений. Несомненно, этот год – особая веха в истории России, и мне кажется, что именно 2017-й стал окончанием века двадцатого. А теперь уже мы в полной мере вступаем в третье тысячелетие.

В двадцатом веке миром правили идеи. Так «русскую революцию» 1917 готовили и совершали люди, многие из которых отдали жизни воплощению той самой главной, по их мнению, идеи – немедленно осчастливить Землю. Сейчас кличка «ботаник» точно приклеилась бы к подавляющему числу беззаветных борцов за народное дело: дети дворян, купцов и священников, они использовали любую возможность для получения новых и модных знаний, в особой чести были тогда философия и естественные науки. Даже тюрьма и ссылка рассматривались ими как время самообразования. Выписанные «сидельцами» тома оставались в местах заключения, которые вполне могли гордиться внушительными библиотеками для воспитания новых поколений бомбометателей. Идея как действие, книга как бомба правили миром, и потому, повторюсь, век двадцатый в истории нашей страны уверенно можно назвать веком революционной литературы.

Я не хочу давать личных оценок Великой Октябрьской, в полной мере мнения по этому событию звучали на протяжении всего прошедшего 2017 года. В том числе дискутировалась роль и ответственность за произошедший национальный раскол наших писателей. Могу лишь утверждать, что не менее явственен и значим вклад литературы в Великую Победу в Отечественной войне 1941-1945 гг.. При этом нужно понимать, что начало этого вклада – огромные тиражи классиков, напечатанные в конце 30-х (Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Толстой, Тургенев, с их победной риторикой и любовью к родной земле), и как продолжение этого многолетнего общенационального воспитательного проекта – разящая сила русского слова поэтов и прозаиков – фронтовиков, лично вставших на защиту своей страны. Особое место в подвиге и утверждении патриотического духа занимают песни военных лет. Лирические и мажорные, гневные и сострадающие, они соединили индивидуальные переживания миллионов людей во всенародное эмоционально цельное самосознание «советского человека» – и ни в одной другой стране, участнице Второй мировой, не было создано ничего подобного.

2018 год с первых его дней называют годом выборов. И тут опять литература впереди: прежде избрания Президента страны, в феврале в Москве, на

XV съезде писатели России будут выбирать председателя своего Союза, намечать перспективы и определять стратегию идейного развития думающей, интеллектуальной части общества. Я считаю, это совсем не случайно, ибо наши литераторы и сегодня воспринимаются народом защитниками своего Отечества, хранителями морали и нравственности нации, её совестью и голосом.

Увы, если прошлым столетием правили идеи, то нынешнее отдано во власть денег. Капитализм нового времени откинул всякие остатки протестантской этики, и теперь совершенно откровенно главной целью человеку ставится нажива, главным условием успешности – эгоизм. Совершенно открыто секционирована «новое сознание» – вне этики и эстетики, вне добра и зла, красоты и безобразного. Конституционно лишённая собственной идеологии, утерявшая экономическую независимость, Россия оказалась совершенно беззащитна перед этой глобальной перестройкой человечества. Нас втянули в информационную войну «нового сознания» с традиционными религиозными и национальными ценностями, причём, сразу в её жесточайшую, практически финальную стадию. Надо понимать, какие силы, какие ресурсы брошены против нашего духовного наследия – государство, народ, семья, личность разрушаются уже в школе, осмеиваются, растлеваются антикультурой, унижаются,



растapтываются демоническими СМИ. И, глядя на эту глобальную мощь разрушения всего и вся, кажется, что запущенный процесс расчеловечивания уже необратим.

Но! Ведь не настолько страшные испытания выпадали нашему духу, укладу жизни, нашей культуре во времена нашествий Наполеона и Гитлера. Не столь же трагично виделся Русский мир под ордынским игом, при Смуте самозванцев и в Гражданской братоубийственной войне? Мы выстояли.

Есть у нас оружие противления злу, доступное при любой агрессии и в лю-

бой оккупации: выкованное правдой и отточенное традицией Русское Слово. Всегда – в горе и радости, мощи и бедствиях, мы с вами, дорогие писатели, не впадая в уныние, призваны сохранять и передавать молодым поколениям тысячелетние устои нашей жизни, объясняя происходящее с нами и с ними сегодня, укрепляя веру в победу. Сберегая и наполняя людские сердца теплом и состраданием, дан нам талант хранить заветное предками наше Отечество в чистоте и растить будущее народа. Только не надо забывать об этом. Не надо щадить себя. Нельзя щадить.

## МАРИЯ ЧЕТВЕРИКОВА (Омск),

РУКОВОДИТЕЛЬ МОЛОДЕЖНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРИ СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ «ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ»

## «ПОЭТ ЛИ С ТОБОЙ ГОВОРИТ...»

Трудно найти в нашей стране человека, который не написал за свою жизнь хотя бы одного стихотворения. Особенно часто поэтические опыты случаются у молодых – открывающих для себя большой мир и большую жизнь – людей. Стихи дают возможность не только выразить, выплеснуть переживания, но и заново открыть и постигнуть себя, другого, бытие.

И, конечно же, написанное требует слушателя и читателя. Еще десять-двадцать лет назад начинающие авторы могли поделиться своим творчеством только в рамках молодежных литературных объединений или адресно передав свою заветную тетрадку читателю – и с замиранием сердца ожидали (иногда безрезультатно) первую настоящую публикацию в газете или литературном журнале, то сегодня ситуация кардинально иная. Для того чтобы явить миру свои стихи, в современном информационном пространстве достаточно просто опубликовать их на тематическом сайте или своей персональной странице – в социальной сети или блоге. Для тех же, кто хочет подарить друзьям и знакомым «настоящую» бумажную книгу, всегда открыты полиграфические центры и частные издательства, которые с удовольствием отпечатают любой заказ – была бы оплата. Кроме того, существует огромное количество возможностей выступить на публике – заинтересованные в проведении модных мероприятий граждане с радостью организуют всевозможные «поэтические встречи» и «литературные вечера», попасть на которые в качестве «поэта» может любой, отправивший в срок заявку. Казалось бы – вот оно, светлое будущее, в котором каждый имеет право сказать и быть услышанным!

Но что-то пошло не так. И в огромном пространстве всемирной сети по запросу «стихи» стало всё

труднее отыскать настоящую молодую поэзию, и на литературных вечерах всё больше ощущение не литературы, а посиделок, где «кукушка хвалит петуха...», и всё реже встречаешь людей, которые пришли послушать, а не почитать. А книги, вышедшие без редактора и, конечно же, без корректора – не все молодые авторы даже понимают, зачем они нужны, если стихи можно выстроить по своему усмотрению, а орфографию правит известная компьютерная программа – создают у широкого круга читателей убежденность, что русская поэзия завершилась ещё в конце 80-х годов прошлого века, и добавить к ней некого. И, хотя, конечно же, это не так (ведь каждое время требует, чтобы его выразили, стремясь быть отраженным и осмысленным в живых, пульсирующих, сегодняшних поэзии и прозе), сложно обвинить читателя, который после очередных небрежных и поверхностных, немелких стихов современного начинающего автора скажет: «Вот молодой Пушкин – это поэт, а тут...»

И дело не в том, что литературно одаренных людей среди молодежи стало меньше, нет! Просто ушли фильтры, которыми были редколлегии журналов, газет, редакторы издательств. И стало возможным, делясь откровенно сырым материалом, просыпаться если и не знаменитым, то читаемым, а значит, отпала необходимость работать над строкой, постигать литературу как профессиональную деятельность, расти... и становиться поэтом. Ведь раз ты написал и опубликовал стихи – ты, вроде как, уже состоялся.

Но думающие, глубокие, способные молодые люди пишут не для того, чтобы на всю всемирную сеть признаться в любви или отомстить N., покрасоваться среди знакомых своей «тонкой душевной...», а потому, что не могут не писать. А значит, у них возникают вопросы – и это хорошие вопро-

сы. Почему не дается строка? Почему сбивается ритм? Почему рифма то помогает, то низводит все старания к нулю? И главный вопрос – прочитывается ли стихотворение, что суть есть вопрос – вы услышали меня?

За ответами на эти вопросы молодые авторы приходят в литературные объединения, где всё начинается с одной простой мысли: литература – это работа. И если поэзия для пришедшего не возрастное, не мимолетное, не часть прекрасного и изменчивого пути поиска себя, а заложенная сила, требующая выхода и знания, как ею управлять, то после первых обсуждений молодой поэт постепенно проходит все те же, проверенные временем этапы становления – семинары молодых писателей, первые серьезные публикации и выступления для настоящих слушателей, работу с редактором.

В Омске традиционные семинары молодых литераторов проводятся с 30-х годов прошлого века, одним из первых организаторов которых был известный русский поэт, омич по рождению Леонид Мартынов. На последнем семинаре ярко выступили начинающие поэты – Анастасия Егорова, Диана Лугинина, Темури Джгереная, Елена Кузнецова, Татьяна Ткаченко, Ольга Гринченко, Илья Дмитриенко, и теперь они работают над своими первыми самостоятельными книгами. Для молодых людей, прошедших через традиционную литературную школу, важно не только получить уроки мастерства, но и убедиться: их творчество интересно, нужно еще кому-то кроме них самих. А значит, есть смысл работать дальше, совершенствоваться, искать выход к читателю. Как написала одна из участниц семинара Анастасия Егорова: «Счастье – это когда ты нужен / Тому, кто в десятки раз тебе самому нужней». В этом году состоится очередной семинар, и мы уже в предвкушении открытия но-



вых имен и знакомства с талантливыми молодыми авторами.

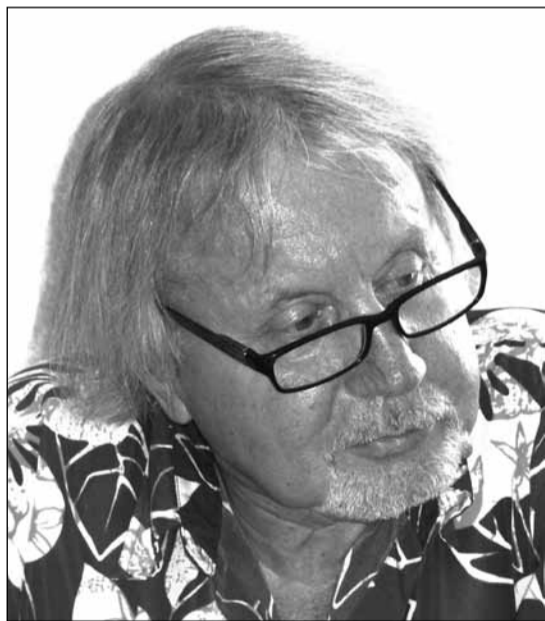
Конечно, на этом пути очень много трудностей. И сомнений – ведь всегда под рукой миллион примеров того, как стать знаменитым, успешным (и даже коммерчески успешным) «поэтом» без всякой учёбы, без всякой работы!.. Но «каждый выбирает по себе...», а значит в поэзию – настоящую, но, может быть, почти неизвестную широкому кругу читателей – придут только настоящие поэты, несущие ответственность за своё слово, за своё дело, за своё время.

Остаётся только пожелать мужества и добра тем, кто готов работать в поэзии, выбрав долгую дорогу. И надеяться, на то, что не только в стихах, но и в жизни:

*И всё же фальшивое – гаснет,  
А то, что на совесть, – горит.  
И всё же со временем ясно:  
Поэт ли с тобой говорит.*

(А. Решетов).

## Сергей ДОНБАЙ (Кемерово)

ОТ ПЕРВОГО КОЛЫШКА  
ДО НАШИХ ДНЕЙ

Первый колышек в создании нашего журнала и Союза писателей Кузбасса забил Евгений Фёдорович Колышев – первый секретарь обкома партии – при нём в марте 1949 года вышел первый номер альманаха «Сталинский Кузбасс» (позднее – «Огни Кузбасса»).

В том же 1949 года Колышев пишет письмо секретарию Союза советских писателей А.А. Фадееву с просьбой «рассмотреть вопрос о создании в Кемеровской области отделения Союза советских писателей».

Значительное событие произошло в Кемерово так же 25 мая 1949 года: в год 150-летия со дня рождения А.С. Пушкина площади на Притомском участке города было присвоено имя великого поэта. Закладка памятника А.С. Пушкину состоялась 6 июня того же года.

Через 13 лет после выхода первого номера «Огней Кузбасса», который твёрдо встал на ноги, в 1962 году появляется в Кемеровской области отделение

СП СССР. Все будущие члены СП публиковались в этом издании и теперь уже они стали полноправными его хозяевами.

Я пришёл работать в «ОК» в 1976 году. К тому времени в альманахе ответственным секретарём работал Олег Порфирьевич Павловский, которого пригласил в Кемерово Евгений Сергеевич Бурлачёв (они оба были фронтовики, дружили). В это время Геннадий Евлампиевич Юров создал областную литературную студию «Притомье».

Союз писателей и журнал всегда жили и работали рядом, вместе. И это единство помогло сосредоточиться и понять надвигающуюся угрозу смутного времени перестройки. Тогда было самым главным для СП, для писателей во что бы то не стало сохранить журнал.

Рухнуло Кемеровское книжное издательство, не стали издаваться книги; рухнула торговля книг и альманаха; рухнуло государственное финансирование.

СП и альманах искали деньги на выпуск «ОК», бумагу – сами катали рулоны, устроили склад бумажных рулонов прямо в СП. Нашли дешёвое издательство УВД, потом Кузбассвуиздат. ОК печатал писателей – это стало в то время единственной возможной связью с читателями. «Притомье» тоже переживало тяжёлое время, но молодёжь уже окрепла и тоже знала дорогу в журнал, а через него и дорогу в СП России.

И в нынешнее нескудное для разрушений время журнал и СП рядом. Сейчас и в регионах, и в Москве кому-то хочется развалить Союз писателей России. Этому помогают либералы как внутри нашего Союза, так и они же извне. Что-то не слышно, чтобы так же они хотели поступить с Союзом российских писателей.

## ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ

4 июля 2017 г.

Поехал рано в аэропорт встречать из Москвы Н.И.

Дорошенко, туман, самолёт посадили в Новосибирске. Вернулся домой, подвезла соседка Катя, узнал от неё о соседях по дому, о её жизни. Н.И. встретил позже днём. Приехали к нам ещё Ю. Перминов (Омск), А. Кердан (Екатеринбург), А. Шалин (Новосибирск), Г. Скарлыгин (Томск) и В. Скиф (Иркутск). Повезли их в музей «Писаные скалы». Около двадцати ещё наших писателей, в конце банкет. Вроде все довольны.

5 июля 2017 г.

Торжественное собрание. Нас поздравляли, мы выступали. Говорил, что мы в СП, как родня: есть ближние родственники, есть дальние, есть вообще седьмая вода на киселе. Мы пригласили на свой юбилей из городов России, Сибири ближних родственников. И прочитал стихотворение «Мои друзья»:

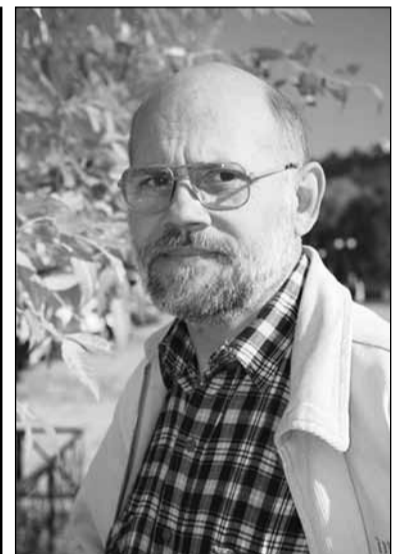
Мои друзья не примеряли кресла,  
Садись в них и так недолго жили,  
Что, перепутав Богово и Кесарево,  
Из жизни без примерки уходили.

Мои друзья ещё всё ходят в дворниках,  
Метели подмести в стране стараются.  
На лавочках под звёздами во двориках  
Новосибирских, кемеровских маются.

Они плащи носили из болонии.  
В карманах не звенели гонорары.  
Они настолько этим избалованы,  
Что до сих пор не ездят на Канары.

Они не будут старыми и мрачными  
Расплескивать в руке дрожащей кубок,  
Ведь я их помню девочками, мальчиками,  
Смеющихся в застолье белозубо!

Они со мной, живые и ушедшие.  
Друзей не отчищаю от пороков.  
В своём отечестве, в моём отечестве –  
Друзей не отличаю от пророков.

Олег ИГНАТЬЕВ  
(Москва)

Тот снег, что выпал в огородах  
И до земли пригнул кусты,  
С благословения природы  
И первозданной красоты

Готов лежать до потепленья,  
Но доказать наверняка,  
Что мир извечный и нетленный  
Не забывает нас пока.

\*\*\*

Сырые ночи захохотустья  
На пальцах могут перечесть  
Младенцев, найденных в капусте,  
И мёдом сдобрить эту весть.

Но кто поверит им на зорьке,  
Коль нынче в избы влюблены  
Одни безлюдные задворки,  
Оглохшие от тишины?

\*\*\*

Гудки, протяжные как осень,  
Чуть приглушённые дождём,  
Тревожнее и шума сосен,  
И песни той, что мы поём,

На старой пристани таёжной,  
Где мёртвым кажется сквозь дым  
Тот берег противоположный,  
Что был вчера ещё жилым.

**Надежда МИРОШНИЧЕНКО,**  
национальный русский поэт, народный поэт Республики Коми (Сыктывкар)

# ДО ВСТРЕЧИ НА 15-М ЗНАКОВОМ!

В преддверии 15 съезда Союза писателей России мне хотелось бы подумать вслух о том, что волнует меня на сегодняшний день. Начну с того, что наш Союз писателей и, в первую очередь, легендарный его председатель Валерий Николаевич Ганичев сформировали меня окончательно как поэта и патриота, дав возможность не только познакомиться с ведущими поэтами, писателями и критиками России, их идеями и замыслами, но и с положением на всей территории нашего государства малых и средних народов, а также с положением государственнообразующего русского народа. При всех претензиях к советскому времени, как-то: цензура, политическое обслуживание системы, идеологическая заданность большинства произведений, – сегодня мы видим, что ничто это не помешало появлению классической русской и российской литературы. Более того, именно в рамках «тоталитарного» времени писатели-деревенщики первыми увидели будущее советского народа и предупредили о возможных деструктивных последствиях. Первыми же, поначалу робко, а позже уже и во весь голос заговорили о разрушении России как правопреемницы православной цивилизации. О значении непрерывного исторического процесса в жизни государства и общенациональной памяти. Я преднамеренно укрупняю проблему, сводя её к главной для меня теме «Творец и Власть», т.к. могу в этом кратком мнении только обозначить свои претензии и надежды.

Говоря о пренебрежении именно власти к многолетне - не проанализированному общенациональному труду, произведённому талантом и подвижничеством нашего творческого объединения, труду, своей глубиной и проблематикой доказывающего, что именно Союз писателей России является коренным среди разномыслящих с неимоверной быстротой писательских Союзов и союзиков, я, в первую очередь, хочу привлечь внимание чиновников, подчёркиваю – чиновников талантливых, к сегодняшнему положению нации как общей площади совместного проживания более ста пятидесяти народов России, из которых русские составляют более 82 процентов. В отличие от свехраспространённого мнения о первенстве экономики, эта проблема является одной из основных, если не основной, разрабатываемых писателями и учёными России во имя сохранения её как многовекового государства.

Как показывает анализ этого проживания в перестроечные и постперестроечные годы, дело здесь не только в «левых» и «правых». Формирование и советского и постсоветского государства по национальному признаку ущербно уже тем, что перечеркнув историческую Россию как, в основном, православную цивилизацию вместе с материалистическим советским веком мы выкинули из Конституции и основу многовековой России – права государствообразующего русского и русского православного народа. Сохранив при этом права всех остальных народов и в первых задачах «неидеологической» новой России с гордостью объявив равенство всех религий и свободу слова.

В результате, на сегодняшний день мы имеем десятки народов, разработавших за последние 30 лет подробные индивидуальные программы национального развития и национального языка, без всякого учёта совместного проживания в веках рядом с русским народом. Более того, произошло укрупнение по весьма уязвимому языковому признаку национальных конгломератов. Так появился тюркский мир, с его тягой не только к традиционному исламу. Финно-угорский мир с попыткой возвращения к национальному язычеству. Какой-то полуправильный славянский мир, так же претендующий на превосходство языческого прошлого. Забудем пока об активно формирующемся и разрастающемся буддийском направлении.

Самое время теперь вернуться к Союзу писателей России. Не думаю, что найдётся ещё какая-либо общественная организация, которая практически без денег ведёт активную просветительскую и организационную работу, пытаясь на каждой площади, где есть отделения нашего Союза, сохранить дружелюбные и взаимоуважительные отношения народов, заселяющих ту или иную территорию. Первая, самая доступная и массовая информационная площадка современных русских писателей и писателей всей многоликой России – это, конечно, интернет-портал «Российский писатель», работу которого, практически, без какого либо денежного вознаграждения много лет обеспечивают всего два человека – талантливый русский прозаик Николай Дорошенко и его верная и высокопрофессиональная жена Елена Дорошенко. Знакомство с десятками и сотнями ярких и самобытных авторов,

проживающих в самых отдалённых уголках нашей Родины и в её столицах, и в городах-миллионниках. Критические обзоры и обмен мнениями по самым острым вопросам современности, сведения о работе самого Союза писателей. Копилка ярких имён в разделах прозы и поэзии. Введение в круг постоянных аналитиков портала самых активных и думающих. Тут всего не перечислишь. Мне не хочется предъявлять здесь никаких претензий к этой трудолюбивой чете, пока они работают уже много лет без всякой материальной поддержки только на собственном служении Русскому Слову и нашему Отечеству. Невозможно представить, что мы будем делать, если исчезнет эта территория профессионального общения.

О нищенском состоянии русских литературных журналов тоже не приходится напоминать. Тем не менее, с завидным упорством их редакторов и коллективов выходит «Наш современник», «Родная Ладога», «Подъём», «Волга», «Огни Кузбасса», «Урал», «Омское время» (газета), «Север», «Двина» и многие др. Плохо знаю сибирские журналы. Но они тоже все до сих пор держатся при нулевом материальном обеспечении. До недавнего времени писателей удивлял верный России журнал «Простор» (Алма-Ата, главный редактор Валерий Михайлов). Интересно, как будет сохраняться эта линия при новом редакторе. «Новая литературная Немига» (Минск, главный редактор Анатолий Аврутин) тоже не уступает свои позиции всё при тех же материальных трудностях, что и выше-названные. Я назвала те журналы, с творчеством которых хорошо знакома. Но их – ещё десятки в России. Но для того, чтобы польза от этих источников света была большей, нужна поддержка на местах.

И тут время сказать о местных отделениях Союза писателей России. Если сегодня мы ещё не имеем массовых всплесков национализма в том или ином национальном образовании, при отсутствии общей культурной программы русского народа, расчленённого и разбросанного по всей территории России, благодарить здесь стоит не интернационализм, а сорванное проживание в веках народов России, которым воспользовались после революции, хитроумно перенаправив это замечательное нравственное качество на объединение народов СССР. Именно долгой памяти всех жителей России о возможности мирного совместного проживания хватило на весь XX век. Но сегодня это качество уже на исходе. И нищета значительной части населения, и соседские обиды друг на друга, и многие наши настроения – ничто по сравнению с распадом Отечества. Поэтому «маленькие» Союзы писателей на всей территории России пытаются обновить и продолжить нашу уникальную память и уникальный опыт единственного государства в мире, продемонстрировавшего возможность мирного человеческого объединения. Хорошо представляю реакцию на эти слова всех недругов и в России, и за рубежом. Но против истины – не... Меня восхищают многие председатели провинциальных СП, облагораживающие и умиротворяющие национальные страсти и самолюбия, отыскивающие, поддерживающие и развивающие таланты своих



сородичей Владимир Молчанов (Белгород), Наталья Харлампиева (Якутск) и её верный помощник Николай Лугинов, Василий Матонин (Архангельск), Елена Пиетилийнен (Петрозаводск), Борис Орлов (Санкт-Петербург), Магомед Ахмедов (Дагестан), Александр Доронин (Мордовия), Борис Бурмистров (Кемерово), Александр Кердан (Ассоциация писателей Урала и Сибири. Екатеринбург) Вадим Терёхин (Калуга), Николай Гребнев (Курск), Владимир Скиф (Иркутск), Валентина Ерофеева-Тверская (Омск), Бронтой Бедиуров (Алтай), непостоянный Александр Громов (Самара). И, конечно, миротворица Елена Козлова (Сыктывкар) с её талантливыми помощниками Андреем Поповым (отделение русских писателей) и Еленой Афанасьевой (отделение писателей коми). Это тоже только те председатели, с деятельностью которых я хорошо знакома, а их ещё десятки... Здесь стоит упомянуть и о новых структурах, недавно созданных при центральном аппарате СП России – Секции поэзии. Руководитель Виктор Киришин. И Совете молодых литераторов. Руководитель Андрей Тимофеев.

Я здесь не касаюсь всех направлений работы нашего писательского объединения. И в республике, и в СП все знают, что моя тема – «Русский вопрос» как мировоззренческий, в первую очередь. Меня радует, что во многих проектах России участвуют наши писатели. На страницах «Омского времени» я не могу не сказать об одном из грандиозных просветительских проектов – Общественном благотворительном фонде «Возрождение Тобольска», созданном русским предпринимателем Аркадием Елфимовым с группой единомышленников 24 года назад и собравший уникальные материалы обо всех сторонах жизни сибиряков. Если уж всерьёз говорить о возрождении Сибири, уникальные труды этого Фонда давно должны быть включены в образовательные программы школ и высших учебных заведений России. Главным редактором уникальных издательских проектов Фонда, включая его ключевой – альманах «Тобольск и вся Сибирь», является наш коллега, прекрасный поэт из Омска Юрий Перминов.

Заканчивая свои размышления, не могу не сказать о центральном нашем звене, на сегодняшний момент – о нашем штабе. Думаю, на данном этапе именно исполняющему обязанности председателя Союза писателей России, замечательному прозаику и русскому офицеру Николаю Иванову мы обязаны сохранением и нашего Союза, и нашего уникального писательского особняка на Комсомольском пр. 13. Ибо без него и всего помогающего ему коллектива во главе с первым секретарём СП России Геннадием Ивановым мы не смогли бы провести этот, такой важный для всех писателей Съезд. До встречи на Знаковом 15-м!

## ДА ПУСТЬ ИДУТ...

Да пусть идут! Кто хочет – пусть уходят. Готовят паспорта и корабли. А то, как дрожжи бешеные, бродят И пузыри пускают на земли. Пусть все уйдут, кому Россия – сука, И не жена она кому, не мать. И мы тогда обнимемся друг с другом И скажем: «Слава Богу! Хватит спать!»

Не упрекая и не сожалея, Сомкнём ряды и, поглядев вокруг, Мы вспомним всё, что любим и умеем. И будет отдыхать нам недосуг. Вам не понять, чего Россия стоит. И почему её не продаём. Мы говорим: «Оставьте нас в покое И бросьте умирать». Мы не умрём.

Вы всё украли. Вот и успокойтесь. На золотом живите этаже. Водю вашей мёртвую умойтесь. Живая не поможет вам уже. И рухнет технологии и фейки. И встанет аппарат СП России. Мы Родину поднимаем без копейки Своей любовью к Родине своей.

## ПО ИМЕНИ ПРОВИНЦИАЛЫ

А мы всё равно не большие, С какой ни гляди из сторон, Извечные страхи России, Хоть имя нам – не легион. Сбегаем мы к рекам по тропкам, Проспектами тянемся мы К завидным дорогам Европы, К столице родимой страны. Левша тут скачает, а Вертер Вовсю собирается к нам. Здесь лучший из лучшего ветер Гуляет по всем головам. По имени провинциалы Мы стойко храним рубежи Разросшейся родины малой, Над пропастью вставшей во ржи. Но если мы вдруг обессилим, С тобою что станется, Русь? С тобою что станет, Россия? Я даже представить боюсь.

\*\*\*

## Памяти Анатолия Федулова

Упирается в край земли Стёжки выгнутая стрела. Мало смысла. Много любви. Я напрасно тебя ждала. Ты уже не придёшь ко мне, Сколько я ни гляди в окно. Невозвратной той стороне Возвращаться запрещено. Ты мне радугой перекинь. Посажу её на лугу. Каждой птичке – по лепестку. Каждой ящерице. Прикинь?! В край земли я за стёжкой вслед Выходила, да не дошла. А в край неба дороги нет. Вот тебя я и не нашла.



В.Г. Распутин в Тобольске на фоне кремля

Омская областная просветительская организация «Изборник» информирует о продолжении своей деятельности. В собственности ОООПО «Изборник» находится «Общественно-политическая

газета «Омское время». В 2017 году денежных средств на счет организаций не поступало. ОООПО «Интеграция» информирует о продолже-

нии своей деятельности. В собственности ООКПО «Интеграция» находится: квартира в г. Калачинск, квартира в с. Усть-Ишим, земельный участок в р.п. Тевриз, нежилое помещение в г. Омске.

В 2017 году на счет организации поступило 500 000 рублей от физических лиц. Поступившие денежные средства были израсходованы на уставную деятельность организации.

Общественно-политическая газета «ОМСКОЕ ВРЕМЯ»  
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ОООПО «ИЗБОРНИК»  
Адрес издателя и редакции: 644046, Омская обл., г. Омск, ул. Ипподромная, 2А. Тел. 325-007, доп. 102.  
E-mail: omsk-time@mail.ru.

Главный редактор Ю. П. ПЕРМИНОВ.  
Авторы несут ответственность за предоставляемые материалы.  
Гонорары не выплачиваются. Рукописи не рецензируются.  
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.  
«Общественно-политическая газета «Омское время» зарегистрирована 15.02.2006 г. Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу. Свидетельство ПИ №ФС12-0705.

Газета отпечатана ООО «Искра»  
(644029, Омская обл., г. Омск, пр. Мира, 39).

Подписано в печать 6.02.2018 г. – по графику в 14.00, фактич. в 14.00. Заказ ???.

Тираж 12 950 экз. Цена свободная.